

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 126–133.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
Vol. no 4 (107). p. 126–133.

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.23

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.38.28.011

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМАЛЬНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Ермакова Ольга Владимировна

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
ermakova_alt@mail.ru

Введение. Статья посвящена разработке классификации составов оконченных преступлений. Автором отмечается отсутствие в уголовно-правовой науке однозначного понимания основания такой классификации и количественного показателя выделяемых подгрупп. Унификация видов конструкций составов оконченных преступлений приведет к единообразию законодательного материала, разрешит множественные вопросы толкования Особенной части уголовного закона. В работе обоснована необходимость классификации составов оконченных преступлений по различным основаниям (по вертикали и горизонтали). Отдельное внимание уделяется анализу формальных составов преступлений, предлагается их классификация в зависимости от включенности преступного результата в конструкцию состава преступления. Приведены конкретные примеры формальных и усеченных составов, закрепленных в Особенной части УК РФ, вызывающих сложности в толковании.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образует уголовное законодательство. Методологической основой исследования послужил всеобщий диалектический метод познания социально-правовых явлений, общенаучные методы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, системно-структурный и другие). Кроме того, использовались частно-научные методы познания – логико-формальный и системного анализа.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило представить комплексную характеристику формальных составов преступлений, предложить правила создания таких составов в нормах уголовного закона, а также опровергнуть сложившееся понимание формальных составов, как не охватывающих преступный вред.

Выводы и заключения. Автором впервые в науке уголовного права предложена классификация формальных составов преступлений, что развивает положения теории уголовного права о составе преступления, а также позволяет по-новому взглянуть на проблемы толкования конкретных составов.

Ключевые слова: состав преступления, моделирование состава преступления, формальный состав преступления, усеченный состав преступления, классификация составов преступлений

Для цитирования: Ермакова О. В. Классификация формальных составов преступлений и ее значение // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023.Т. № 4 (107). С. 126–133.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.38.28.011

5.1.4. Criminal Law Sciences

CLASSIFICATION OF FORMAL OFFENCES AND ITS SIGNIFICANCE

Original article

Olga V. Ermakova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul,
Russian Federation, ermakova_alt@mail.ru

Introduction: the article is devoted to the development of classification of completed offences. The author notes the lack of unambiguous understanding of the basis of such classification and quantitative indicator of the allocated subgroups in the criminal-legal science. Unification of types of constructions of completed offences will lead to the uniformity of legislative material; solve multiple issues of interpretation of the Special Part of the criminal law. The paper substantiates the need to classify the elements of completed offences on various grounds (vertically and horizontally). Special attention is paid to the analysis of formal corpus delicti of crimes, their classification is proposed depending on the inclusion of the criminal result in the construction of the corpus delicti. Specific examples of formal and truncated corpus delicti, enshrined in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, causing difficulties in interpretation are given.

Materials and Methods: the normative basis of the study is formed by criminal legislation. The methodological basis of the study was the universal dialectical method of cognition of socio-legal phenomena, general scientific methods of research (analysis and synthesis, deduction and induction, system-structural and others). In addition, private-scientific methods of cognition were used - logical-formal and system analysis.

The Results of the Study: The conducted research allowed to present a comprehensive characteristic of formal elements of crimes, to propose rules for the creation of such elements in the norms of criminal law, as well as to refute the current understanding of formal elements as not covering criminal harm.

Findings and Conclusions: The author for the first time in the science of criminal law proposed a classification of formal corpus delicti of offences, which develops the provisions of the theory of criminal law on the composition of the offence, as well as allows a new look at the problems of interpretation of specific corpus delicti.

Keywords: corpus delicti, modelling of corpus delicti, formal corpus delicti, truncated corpus delicti, classification of corpus delicti.

For citation: Ermakova O. V. Klassifikacija formal'nyh sostavov prestuplenij i ee znachenie [On the need to criminalize the storage of extremist materials]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 4 (107), pp. 126–133 (in Russ.). DOI: 10.55001/2312-3184.2023.38.28.011

Развитие российского уголовного права на современном этапе характеризуется непрекращающимися законодательными реформами. Подобная нестабильность закона объясняется причинами объективного характера, заключающимися в социальных изменениях общественной жизни. В результате появляются новые, ранее не известные виды, совершенствуются существующие способы осуществления преступлений, что порождает потребность в регулировании данных отношений уголовно-правовыми средствами. Однако необходимо помнить, что стремление «усовершенствовать» уголовное законодательство в соответствии с реалиями общественной жизни, должно быть не только социально обосновано, но и базироваться на определенных правилах. При этом учитывая, что в уголовном законе криминализируемые деяния обретают юридическую оболочку при помощи состава преступления, а сами конструкции представляют собой модели, прообразы деяний [1, с. 67], существующих в объективной действительности, то их создание необходимо основывать только на анализе общественно опасного деяния, имеющего место в реальной жизни.

Несмотря на то, что состав преступления, его элементы и признаки достаточно подробно освещены в работах ученых досоветского и советского времени – А. Н. Трайнина [2], В. Н. Кудрявцева [3], существуют множество вопросов, требующих проведения дальнейших исследований. Так, в современной уголовно-правовой науке теория моделирования составов преступлений, вместо системного подхода, представлена отдельными положениями. Кроме того, не отличается однозначностью понимания классификация составов преступлений, поскольку учеными предлагается различное количество классификационных групп. В результате теоретической неоднозначности определение вида конструкции фактически любого конкретного состава преступления вызывает дискуссию в научной литературе.

Традиционно авторы выделяют формальные и материальные составы преступлений [4, с. 21]. Однако ограничение составов преступлений только этими разновидностями не в полной мере соответствует особенностям совершения в реальной жизни общественно опасного деяния.

Учитывая, что любое деяние протекает в определенный период времени, следует выделять механизм его осуществления, демонстрирующий процесс совершения преступления, подразделяющийся на определенные этапы. Так, данный процесс начинается с мотивации, перерастает в планирование и последующее исполнение деяния, включающее в себя совершение самих действий (бездействие) и наступление преступного

результата. Безусловно, количество этапов может существенно меняться (например, в отдельных деяниях отсутствует планирование). Но главная идея заключается в том, что законодатель может юридически перенести момент окончания преступления на любой момент механизма совершения преступления. В результате даже те деяния, которые не достигли преступного результата, в зависимости от особенностей использованной конструкции можно признать оконченными. Примером такого состава выступает разбой, поскольку юридически для признания его оконченным преступлением не требуется завладение имуществом и наступление ущерба.

Единственная стадия в генезисе механизма преступного деяния, не связанная с конструкциями состава преступления, – это стадия мотивации, что связано с признанием в ч. 1 ст. 14 УК РФ преступными исключительно действие или бездействие. Иная ситуация имела место в Воинском Артикуле, согласно которому отдельные преступления признавались оконченными уже на стадии «голого умысла». Например, арт. 140 закрепляет: «...ежели пойдут и захотят на поединке биться» [5, с. 388].

Вариации установления юридического момента окончания преступления показывают многочисленность возможных конструкций, которые необходимо упорядочить именно в зависимости от стадии механизма преступного деяния, выбранной законодателем в качестве оконченого преступления.

Одной из разновидностей, выделяемых учеными в рамках рассматриваемой классификации, выступает формальный состав, означающий признание преступления оконченным на этапе совершения деяния, независимо от наступления последствий [6, с. 36]. Несмотря на общепризнанность такого понимания формального состава, полагаем, его характеристика нуждается в конкретизации.

Возникают вопросы: причиняют ли вред преступления с такой конструкцией и в чем проявляется их общественная опасность?

По нашему мнению, в уголовном законе имеют место формальные составы, которые включают вредные последствия, однако законодатель не связывает момент окончания преступления с обязательным их установлением. К примеру, состав изнасилования (ст. 131 УК РФ) предполагает совершение деяния, в том числе с применением насилия. Соответственно, действия виновного лица могут привести к причинению вреда здоровью различной степени тяжести. Однако законодатель признает изнасилование оконченным на более раннем этапе – на моменте полового сношения, независимо от наступивших последствий.

Иная конструкция используется в составе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Совершение деяния в виде угроз еще не приводит к наступлению реальных изменений в общественных отношениях, охраняющих жизнь и здоровье. Поэтому данное деяние не материализуется в преступном результате и преступление признается оконченным в момент выполнения самих действий.

Анализ действующего УК РФ показывает различия в конструкциях составов, объединенных названием «формальные». Следовательно, необходимо продолжить классификационный ряд на уровне формальных составов, в зависимости от включения преступного результата в конструкцию состава преступления.

В частности, виды таких конструкций могут быть представлены следующими вариантами:

- 1) формальные составы, не охватывающие преступный результат;
- 2) формальные составы, включающие в конструкцию определенный объем преступного вреда;
- 3) формальные составы, в которых возможный преступный вред получает конкретизацию, но в качестве возможных последствий. В этой части речь идет о так называемых «составах опасности», при которых момент окончания определяется лишь реальной возможностью (опасностью) причинения вреда, получившего в составе юридическое выражение.

В научной литературе составы опасности предлагается относить к различным видам конструкций составов.

Например, отдельными авторами составы опасности относятся к числу материальных по причине указания в них на преступные последствия [7, с. 63].

Однако, по нашему мнению, состав опасности занимает самостоятельное место в ряду формальных составов, поскольку момент окончания преступления с таким составом не связывается с наступлением преступных последствий (как в материальном составе), а наступает на стадии совершения деяния, создающего угрозу наступления вредных последствий. Схожесть с материальными составами заключается в том, что законодатель придает юридическое выражение определенным общественно опасным последствиям, не требуя фактического их наступления для признания преступления оконченным.

Представленные разновидности формальных составов преступлений вызывают сложности в толковании и правоприменительной деятельности. Так, если в конструкцию включен определенный объем преступного вреда, возникает вопрос в необходимости применения правил совокупности преступлений.

Например, состав неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по своей конструкции является формальным, поскольку момент окончания деяния не связывается с наступлением преступных последствий. При этом обязательным признаком преступного деяния в составе неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего выступает жестокое обращение, которое включает в себя насилие (физическое или психическое), что вызывает вопрос о квалификации преступлений по совокупности при причинении вреда здоровью либо смерти.

Отдельные ученые предлагают применение правил совокупности преступлений ко всем случаям наступления в результате неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего вреда здоровью.

Подобная квалификация встречается и в судебной практике. Так, мать, ненадлежаще исполняющая обязанности по воспитанию своей малолетней дочери, в один из дней нанесла дочери не менее 3 ударов по лицу и ягодицам, причинив, согласно экспертизе, легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. Суд квалифицировал действия матери по ст. 156 и 115 УК РФ [8, с. 97].

Полагаем, если законодатель использует конструкцию формального состава, включающей в себя определенный объем преступного вреда, требуется сопоставлять санкции преступлений. В частности, сравнивая строгость санкций ст. 156 и 115 УК РФ, приходим к выводу, что более тяжкая норма об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, должна охватывать умышленное причинение легкого вреда здоровью.

По нашему мнению, использование подобной разновидности формальных составов преступлений создает сложности в правоприменительной деятельности, поэтому следует либо конкретизировать объем вреда, который охватывается рамками конструкции либо минимизировать ее применение в процессе моделирования составов преступлений.

Определенные сложности вызывает и формальный состав, в котором конкретизируется преступный результат с указанием на необходимость лишь реальной опасности наступления последствий. Полагаем, в приговоре суд должен привести объективные данные, свидетельствующие о наличии такой опасности.

Например, в составе террористического акта (ст. 205 УК РФ) содержится указание на гибель человека, значительный имущественный ущерб, иные тяжкие последствия. Однако момент окончания преступления не связан с их наступлением, а лишь с реальной опасностью причинения. Именно поэтому при совершении взрыва, поджога, иных действий, обладающих схожей общественной опасностью, но не повлекших каких-либо последствий вменяется окончанный состав преступления.

Проведенное исследование показало, что многоуровневая классификация составов преступлений является необходимым элементом разработки концептуальных основ создания законодательных конструкций. При этом учитывая, что состав преступления должен воспроизводить черты реально существующего общественно опасного деяния, основанием для выделения классификационных групп должны выступать особенности механизма совершения такого деяния. Следует констатировать недостаточную разработанность классификации составов окончанных преступлений. Существующие разработки данного вопроса не основываются на особенностях и этапах механизма совершения общественно опасного деяния как явления объективной действительности. Вместе с тем, даже поверхностное сопоставление этапов совершения преступления и возможных вариантов установления момента окончания, свидетельствует о многочисленности конструкций составов преступлений по этому основанию.

Отдельное внимание в рамках заявленной классификации необходимо уделять конструкциям формальных составов преступлений, в которых момент окончания не связывается с наступлением преступных последствий. Формальные составы преступлений нельзя понимать упрощенно, как конструкции, не содержащие преступные последствия, поскольку законодатель вправе включать в них определенный объем преступного вреда.

Анализ УК РФ свидетельствует о том, что большая часть формальных составов преступлений включает определенный объем вреда, что вызывает вопросы необходимости применения правил совокупности преступлений. Полагаем необходимо проводить сравнительный анализ санкций различных преступлений с целью определения того факта охватывает ли конструкция преступный результат либо требуется дополнительная квалификация по другим статьям УК РФ.

Соответственно, на уровне формальных составов преступлений следует выделять конструкции, не включающие преступный результат, охватывающие определенный объем вреда, но не связывающие момент окончания преступления с его наступлением и конструкции с конкретизацией реальной опасности преступных последствий (так называемые составы опасности).

Предложенная классификация составов преступлений, выделяемая в зависимости от той стадии развития преступления, на которой законодатель объявил деяние оконченным, позволяет не только упорядочить многочисленные точки зрения ученых, но и определить конструкции конкретных составов преступлений, закрепленные в Особенной части УК РФ и момент окончания данных деяний. Осуществление данной классификации на уровне формальных составов преступлений показывает несовершенство и проблемы толкования отдельных разновидностей такой конструкции, что должно учитываться законодателем при создании составов преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кругликов, Л. Л. Спиридонова, О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. Санкт-Петербург, 2005. 336 с.
2. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. Москва: Госюриздат, 1951. 388 с.
3. Кудрявцев, В. Н. Закон, поступок, ответственность. Москва: наука, 1986. 448 с.
4. Ермакова, О. В. Состав преступления / О. В. Ермакова, О. Н. Штаб. Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 2017. 70 с. Электрон. копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки eLibrary. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31801606> (дата обращения: 22.01.2021). Доступ для зарегистр. пользователей.
5. Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. Москва: Юридическая литература, 1984–1994. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. тома заслуженный деятель науки РСФСР, д-р ист. наук А. Г. Маньков. 1986. 511 с.
6. Ермакова, О. В. Основания и условия, влияющие на конструкцию состава преступления : монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. 128 с.
7. Иванчин, А. В. Проблемы определения вида состава преступления в зависимости от функциональной роли последствий в его законодательной конструкции // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 61–65.
8. Ермакова, О. В., Шаганова, О. М. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, связанные с конструкцией состава и определением момента окончания преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №2 (52). С. 52–55.

REFERENCES

1. Kruglikov L.L. Spiridonova O.E. Juridicheskie konstrukcii i simvol'y v ugovnom prave [Legal constructions and symbols in criminal law]. St. Petersburg, 2005, 336 p.
2. Trainin A.N. Sostav prestuplenija po sovetskomu ugovnomu pravu [The composition of a crime under Soviet criminal law]. M.: Legal literature, 1951, 338 p.
3. Kudryavtsev V.N. Zakon, postupok, otvetstvennost' [Law, deed, responsibility]. M.: Legal literature, 1986, 448 p.
4. Ermakova O.V., Headquarters O.N. Sostav prestuplenija [Composition of the crime]. Barnaul: Altai State University, 2017, 70 p.
5. Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov [Russian legislation of the X-XX centuries. In 9]. M., 1986, vol. 4, 511 p.

6. Ermakova O.V. Osnovaniya i uslovija, vlijajushhie na konstrukciju sostava prestuplenija [Grounds and conditions affecting the construction of the corpus delicti]. Barnaul, 2020, 128 p.

7. Ivanchin A.V. Problemy opredelenija vida sostava prestuplenija v zavisimosti ot funkcional'noj roli posledstvij v ego zakonodatel'noj konstrukcii [Problems of determining the type of corpus delicti depending on the functional role of consequences in its legislative structure]. Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Serija: Gumanitarnye nauki. – Vestnik of the Yaroslavl State P.G. Demidov University. Series: Humanities. 2015, no. 2, pp. 61–65.

8. Ermakova O.V., Shaganova O.M. Problemy kvalifikacii neispolnenija objazannostej po vospitaniju nesovershennoletnego, svjazannye s konstrukciej sostava i opredeleniem momenta okonchanija prestuplenija [Problems of qualification of non-fulfillment of duties for the upbringing of a minor related to the construction of the composition and determination of the moment of the end of the crime]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 2 (52), pp. 52–55.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермакова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, 656062, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

ORCID:0000-0002-4664-582X

ResearcherID: U-3132-2017

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ermakova Olga Vladimirovna, candidate of law sciences, associate professor, associate professor of the department of criminal law and criminology Barnaul law institute military of interior of Russia, police lieutenant colonel, 656062, Russia, Barnaul, Chkalova, 49.

ORCID:0000-0002-4664-582X

ResearcherID: U-3132-2017

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 04.12.2023.